

АЛЕКСАНДР ВСПОЛОХОВ

---

# Счастье там...



Александр Всполохов

**Счастье там...**

«Издательские решения»

**Всполохов А.**

Счастье там... / А. Всполохов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831102-4

Книга о том, как мы сами создаём себе проблемы со своими близкими вместо того, чтобы радоваться счастью, которое приходит к нам само, когда мы всего-навсего не кривим душой и не пытаемся обмануть себя, ссылаясь на мнимую необходимость. За свои неблагоприятные поступки приходится расплачиваться очень долго. Книга о том, как мелкие, на первый взгляд, хитрости перед любимыми могут оборачиваться глубокими проблемами, а тяготеющие многие годы проклятия уходят самым простым образом.

ISBN 978-5-44-831102-4

© Всполохов А.  
© Издательские решения

# Содержание

Знакомство	6
Следуя здравому смыслу	9
Знаковое событие	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

# **Счастье там...**

## **Александр Всполохов**

© Александр Всполохов, 2016

ISBN 978-5-4483-1102-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Знакомство

Жил в городе Ленинграде в эпоху развитого социализма молодой скромный паренёк, Сергей Панкратьев. Внешне, от сверстников он ничем не отличался, сложение у него было хрупкое, поэтому родители отдали его в секцию плавания, тогда для этого не надо было вкладывать средств. По характеру он был замкнутый, поэтому друзей у него было мало. Отличительной особенностью Сергея была его любознательность, всё свободное время он уделял чтению книг, но старался не выпячиваться перед друзьями своей эрудированностью. Любимым писателем у него был Александр Грин. Сергея привлекала открытость героев и романтика в его произведениях. Это, наверно, и послужило его выбору, стать моряком. Отец Сергея работал инженером конструктором на судостроительном заводе, чтобы приобщить его к технике, он часто привлекал сына к починке домашней бытовой техники, выписывал для сына журналы по этой тематике. Поэтому Сергей выбрал судомеханический факультет Мореходного училища имени адмирала Макарова. Но любовь к художественным книгам у него не пропала, все свободные деньги у него уходили на покупку новых книг. Мать его работала в районной библиотеке, и проблем с получением литературы у него не было. Но ассортимент, предлагаемый официальной пропагандой, был узок, поэтому он ходил на точки, где нелегальные дельцы, могли достать ему чего-нибудь необычного.

Среди этих продавцов Сергей был своим человеком, поэтому мог рассчитывать на большие скидки и эксклюзивные экземпляры. Когда он учился на четвёртом курсе, в его руки попала книжка Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Когда нелегальные продавцы предлагали ему эту книгу, то предупредили, что с ней надо быть поосторожней, особенно с его будущей профессией, так как писатель этот запрещённый, из бывших политзаключённых. Сергей не был ярким противником власти, но считал, что многие порядки не совсем справедливы. Эта книжка у него вызывала интерес просто, как изучение альтернативного мышления. Даже многие шокирующие моменты из неё, он воспринимал, как художественный вымысел автора.

Не знал Сергей, что ещё в момент обучения курсантов, в их среде спецслужбы уже формируют своих соглядатаев, то есть «стукачей». В их ряды попадали не по своей воле. Во время учёбы некоторые курсанты уже пробовали перевозить во время учебной практики некоторые вещи из-за границы сверх нормы, но по неопытности попадались с лишней парой кроссовок или футболок. Некоторые позволяли себе попить пивка во время увольнения за границей, вот «стукач» и готов. Его для начала страшили, наедине, в кабинете помощника капитана на политической части. Потом, якобы, делая ему последнее предупреждение, вынуждали работать на органы безопасности, выявляя из своих товарищей неблагонадёжных курсантов.

Сергей, на четвёртом курсе мореходку, жил уже не на казарменном положении. На занятия ходил из дома, художественные книжки брал с собой, чтобы почитать в свободное время между занятий или в транспорте по дороге в училище. Так, было и с книгой Солженицына. Понимая, конечно, опасность обнаружения этой книжки, он никому её не показывал. Во время перерывов он не ходил курить со всеми, так как не видел толка в этом занятии. Он уединялся где-нибудь в уголке и читал книжки. Когда он читал «Архипелаг ГУЛАГ», то если кто-нибудь подходил, то он закрывал книгу и переворачивал её обратной стороной. Вот это и показалось подозрительным одному из «стукачей». День на третий, как он читал эту книгу, после занятий по физической подготовке, очевидно, кто-то залез в его сумку и посмотрел, что там читает подозрительный курсант. Прямо на середине следующего занятия из аудитории английского языка, его вызывают к начальнику факультета. Он, не подозревая в чём дело, идёт в кабинет начальника. Там его беру в оборот со всеми потрохами. Сергей даже не подозревал, что чтение книги запрещённого писателя является особо опасным преступлением для работников морского флота.

В кабинете, помимо начальника факультета, присутствовал командир его роты и замполит училища. Первым начал замполит: «Расскажи нам, курсант Панкратьев, откуда у тебя подрывная литература?»

Сергей сразу стал оправдываться: «Я просто купил её перед книжным магазином у спекулянтов. На ней же не написано, что она подрывная».

Но замполит не унимался: «Ишь, какой умный, он не знал. Тогда почему, когда кто-нибудь подходил к тебе во время чтения, ты её сразу прятал. Есть, ещё сознательные курсанты в нашем училище, они, почему-то сразу определили, какую книгу можно так поспешно прятать».

«Да я, как только начал её читать, и уже заподозрил что-то неладное, слишком неправдоподобно там всё описывается».

«Не надо юлить, если видел откровенную клевету на наш социалистический строй, почему сразу не пришел в соответствующие органы? Почему не способствовал поимке уголовного преступника, продающего эти книги?»

«Так прежде, чем судить о книжке, надо её вначале прочитать. Вдруг у этой книги какой-нибудь поучительный конец. Да и как я могу способствовать поимке продавцов? Они там всё время не стоят».

«Вот видишь, ты даже пытаешься выгородить преступников. А может, ты сам привез эту книгу контрабандой из-за границы?»

«Когда я был на практике, нас предупреждали, что никакие книги за границей покупать нельзя. Да и таможня нас проверяла всегда особо тщательно. Даже через проходную порта ничего запрещённого не пронесёшь».

«Вот такие ушлые, как ты, провозят всё, что угодно через границу, потому что книжки запрещённые читают. Вот чем ты докажешь, что не привез её из-за границы?»

«Извините, я не понимаю вопроса. Доказывать можно только то, что произошло. А как можно доказать то, чего не было?»

«Вот ты, какой хитрый, так и хочешь выкрутиться. Но факт обнаружения у тебя клеветнической запрещённой литературы у тебя обнаружен. Тебе от этого уже никак не отвертеться».

«Но я же Вам говорил, что не знал об этом».

Тут в разговор, наконец, вмешался начальник факультета: «Ты, курсант Панкратьев, не правильно отвечаешь. В твоих ответах видится стремление выкрутиться. Если виноват, то так и отвечай, мол, виноват. Оступился по незнанию, буду впредь бдительным. Юлить очень некрасиво».

Сергей согласился: «Как скажите, так и буду отвечать, только я серьёзно не знал, о чём эта книга, с нами же никто не занимался этими вопросами».

Командир роты тоже решил помочь Сергею: «Это моя недоработка, у нас в планах политзанятий не включались вопросы о писателях отщепенцах, врагах социалистического строя. На следующих занятиях мы поднимем эту проблему. Курсанты должны знать и уметь распознавать ухищрения разного рода врагов социализма».

Но у замполита было своё мнение по этому вопросу: «Ладно, хватит его защищать, его вопросом мы ещё займёмся на парткоме. Неизвестно, что там ещё решат заслуженные товарищи. Если бы не твоя отличная дисциплина за четыре года обучения и хорошая успеваемость, то выгнали бы из училища без разговоров, теперь иди и подумай хорошенько о своём проступке. Разговор не закончен».

На парткоме училища присутствовало много ответственных партийных работников. Были даже из Райкома партии. Там Сергея вывернули наизнанку. Райкомовские товарищи даже предположили версию: «Если он такой тихий и малообщительный со своими сокурсниками, то может, он состоит в какой-нибудь нелегальной антисоветской организации».

Это уже был камень в огород партийной организации училища. Тогда уже начал защищать честь мундира заместитель училища по политической части: «Если у вас такие подозрения, то они должны быть на чем-нибудь обоснованы. Наоборот, работа у нас поставлена так, что любые недовольные высказывания курсантов становятся известны мне. А от Панкратьева никто из курсантов не слышал и намёка на недовольство. А, как известно, из выявленных организаций антисоветского толка, их члены ведут активную агитацию против социалистического строя».

Сергей же, проинструктированный командиром роты, во всем каялся. Старался не перечить никому, повторяя, что осознал свои ошибки. Даже признался, что в своих действиях он не мог преодолеть соблазн. Пообещал в будущем не повторять подобных роковых ошибок.

Такого рода нарушения не проходили в то время без последствий. В училище Сергея оставили, но дорога за границу для него была закрыта. На следующую плавательную практику после четвёртого курса за границу он не поехал. Проходил он практику на внутренних водных путях.

Как ни странно, но и представители «особого» отдела привлекать его в свои ряды не стремились. У них уже сложились представления о том, какими характеристиками должны обладать, завербованные ими «стукачи». Таких идейных, как Сергей, они к себе на службу не брали.

На пятом курсе командир его роты посоветовал ему срочно жениться, мол, женатых выпускников проще выпустить за границу, при повторном рассмотрении его визы после окончания училища.

## Следуя здравому смыслу

Пожелание своего командира роты для Сергея было толчком к действию. Где-то в глубине души он понимал, что жениться просто для того, что это нужно для карьеры, никак не входило в рамки его представлений. Но, следуя здравому смыслу, он понимал, что его положение застенчивого юноши надо как-то исправлять. Совсем, не ища, никого, он не сможет встретить свою единственную и несравненную, о которой так долго мечтал, зачитываясь романами Александра Грина. Тем более, у него был опыт неразделённой любви, которая из-за его робости закончилась разочарованием. Ещё в школе Сергею нравилась одна девушка, которая училась на один класс ниже. Обратил он на неё своё внимание, когда пригласил танцевать её на школьном вечере, но завести с ней разговор, он так и не решился. Она, скорей всего, даже и не догадывалась о его воздыханиях к ней. Когда после школы, он поступил в Макаровское мореходное училище, почти всё свободное время на первых курсах проходило у него на казарменном положении. Во время своих увольнений он подходил к её дому и вглядывался в окна, надеясь увидеть её, хотя бы мельком. В каникулы, пытался он наблюдать за ней издали. Он следовал за ней, когда она выходила из дому и куда-то направлялась, но робость не давала ему подойти к ней и познакомиться, чтобы завязать с ней отношения. Так продолжалось больше года, пока он, наконец, не увидел случайно, как её провожает до дома какой-то парень. Это провожание окончилось тем, что парень этот начал целовать его девушку, а она охотно отвечала ему взаимностью. Это было большим потрясением для Сергея. Свою девушку он не обвинял, не обвинял даже того парня, который был с ней. Во всём он винил себя, свою нерешительность и робость. Что ж, пожелал он своей девушке в душе большого счастья, а сам отправился домой. Внутри него звучала песня, под которую он танцевал с ней единственный танец. Эта песня была лейтмотивом его безответной любви: «Эта девушка опять проходит только мимо, от земли не поднимая глаз...»

Всякий раз, когда он впоследствии слышал этот перевод известной песни Битлс «Gerle», он вспоминал свою первую любовь. Душа Сергея разрывалась на части, но видно так распорядилась судьба, что не настало его время быть счастливым. Долго не мог Сергей оправиться после столь драматического разочарования в себе. Но его верные друзья, книги, дали ему ту отдушину, которой не хватало ему в реальной жизни.

Помня наставления командира роты, и повинувшись обстоятельствам, он пошел со своим приятелем на вечер танцев в своём училище. От обилия красивых девушек разбежались глаза, но его нерешительность не давала ему тронуться с места. Сергей стоял в уголке и вспоминал моменты его прежних переживаний, но громкая музыка и разгорячённые лица присутствующих давали ему понять, что реальность не соответствует его представлениям. Надо не летать где-то в мечтах, а приобщаться к действительности.

Наконец, объявили дамский танец. Девушки просто бросились разбирать парней. Самая бойкая уже дежурила рядом с ним и оказалась первой: «Разрешите Вас пригласить?»

Сергей учтиво кивнул головой, и они пошли на середину зала.

Девушка оказалась настолько решительной, что прямо с ходу начала разговор: «А почему Вы не танцуете, а стоите в сторонке?»

«Я всё приглядываюсь. Мне кажется, что у меня не будет выходить так легко»

«Это напрасно, надо обязательно пробовать, иначе так никогда не научитесь танцевать. Но, я вижу, медленный танец у Вас получается, даже неплохо».

«Спасибо, но по сравнению с другими, мне кажется, надо ещё поучиться».

«Так вот и не теряйте момент, учитесь. А мне с Вами, даже очень приятно танцевать».

«Но это понятно всем, любое мастерство приходит с практикой, а её у меня нет».

«Я смотрю, по нашивкам, Вы уже учитесь на пятом курсе. Неужели Вы так мало ходили на танцы?»

«А я совсем не ходил. Дома можно, конечно, сплясать на празднике, но моя старшая сестра всё время улыбается, когда я танцую, особенно быстрые танцы».

«А как же оказались здесь?»

«Да приятель уговорил пойти с ним за компанию, здесь я впервые».

Девушка после этих слов наострила ушки и, заискивающе, улыбнулась.

«И часто ты видишься со своей сестрой?»

«Да каждый день, это ведь на первых курсах у нас было казарменное положение».

Сергей без задней мысли отвечал на её вопросы, не догадываясь, что девушка просто выводывала у него анкетные данные. Эта девушка так широко открывала глаза, от этого у Сергея путались мысли.

«Очень плохо, что твоя сестра не хочет научить тебя красиво танцевать, но это никогда не поздно поправить. Давай, пойдём на следующий быстрый танец, из меня может получиться неплохой учитель».

«Это, конечно, возможно, но я боюсь, что это получится неуклюже и смешно».

«Вот как раз бояться ничего не надо. Тем более, думать о каких-то правильных движениях. Быстрый танец, это настроение, а движения придут сами собой».

«Конечно, попробовать можно».

«Вот и хорошо, меня Викторией зовут».

«Очень приятно, а я Сергей».

«Очень приятно».

Когда закончился танец, Виктория осталась стоять рядом с ним, давая остальным девушкам понять, что она застолбила этого парня.

Когда начался быстрый танец, Виктория предложила: «Давай пойдём в центр зала, в гуще людей чувствуешь себя свободней».

Сергей, конечно, умел танцевать быстрые танцы, его сестра принимала в этом активное участие. И он слушал свою сестру, так как она была на два года старше. К сестре приходили подруги, которые пробовали иногда заигрывать с ним, но старшие девушки не вызывали в нём, даже интереса.

Когда начался танец, Виктория улыбнулась: «Да Вы, Сергей, танцуете, даже совсем неплохо. Почему Вы так скромничаете?»

«Но я же ведь говорил, что сестра меня учила, но вот практики у меня нет».

«А кроме Вашей сестры, неужели Вам так никогда и не приходилось танцевать с другими девушками?»

«Танцевать приходилось, но меня это как-то не увлекало».

Виктория насторожилась, и не стала больше расспрашивать его во время танца, она только улыбалась ему на расстоянии.

На следующий быстрый танец они не пошли, Виктория решила, что лучше узнать парня, можно только ведя непринуждённый разговор. Можно было позволить себе медленные танцы, так как Сергей чувствовал себя при этом более уверенно.

«Если к танцам Вы равнодушны, что же Вас может увлекать?»

«Я книги люблю читать, художественные. Очень интересно сопоставлять мнение разных людей, их образ мыслей, их чувства».

«А свои собственные чувства, неужели не интересно испытывать?»

«Вот я и испытываю чувства, читая интересные книги».

Виктория внутри себя даже рассмеялась над чужаковатостью Сергея, она искренне считала, что такое невозможно. Она опять широко раскрыла глаза, чтобы не выдать парню своих

мыслей и попыталась переубедить его: «Одно дело прочесть, а другое дело, самому попробовать и испытать эти чувства».

«А я считаю, что на первом месте должны быть чувства, а уже потом можно пробовать. Вот я, наверно, не нашел ещё того, кому можно доверить свои чувства».

Виктория опять в душе посмеялась над парнем, по её мнению, таких людей уже не должно быть на белом свете. Не зная, как ответить Сергею, чтобы не обидеть его чувств, она жеманно улыбнулась и произнесла: «Мне даже очень интересно слушать, как ты рассуждаешь. Сейчас очень редко можно услышать такое тонкое понимание сокровенных мыслей от мужчин».

Сергей даже покраснел, осознавая, что эта девушка влезает в его внутренний мир прямо с первого знакомства. С другой стороны, он оправдывал её. Может так и надо, ставить непонятным образом простые вопросы, чтобы сходу проникать в потаённые уголки человеческой души, осваивая, таким образом, жизненное пространство. Сергей даже немного испугался её, но с другой стороны подумал, что у него, может, это само назревало, чтобы поведать кому-нибудь то наболевшее, которое терзало его внутри себя.

Виктория почувствовала обеспокоенность Сергея и решила поменять тему разговора: «Я вижу, тебе неловко рассказывать сразу всё о себе. Давай, Расскажи мне, где ты уже успел побывать. Я так завидую морякам».

Сергей опять поразился её проницательностью, но принял её игру и стал отвечать на её вопросы: «Пока нам не в чем завидовать. Нас, курсантов, не отпускают самостоятельно в увольнения, туда, где нам хотелось бы сходить. В портах, где мы бывали, нас всё время приставляли к членам экипажа учебно-производственных судов. А у старых моряков, интерес к достопримечательностям давно пропал. Из интересного, я могу вспомнить, мою первую практику, когда мы заходили в Пирей. Для нас организовали экскурсию в афинский акрополь, это невообразимая древность, которую трудно представить. При акрополе, есть музей античного искусства, в котором собрано много интересного. В том же рейсе наше судно, „Профессор Рыбалтовский“, проходил Коринфским проливом. Это такой судоходный путь, прорубленный в высокой скале. Когда идёшь по нему на большом судне, всё равно приходится голову задираТЬ, чтобы увидеть, где кончается высота скал. А вдоль бортов судна отвесные стены этой скалы просто на минимальном расстоянии, такое ощущение, что если протянешь руку, то можно дотронуться до них».

«Да, здорово, самой бы хотелось посмотреть это. А куда же вас водили сопровождающие в увольнениях?»

«Те, кто давно ходит в море, они водили нас, в основном, по блошиным рынкам, да автомобильным свалкам».

«Но в этом тоже есть свой плюс, можно научиться приобретать нужные вещи. Ты же знаешь, какой в стране дефицит».

«А вот, я ещё вспомнил, мне один раз повезло, когда я попал в группу с третьим помощником капитана на „Профессоре Хлюстине“. Он повёл нас в старинную крепость на одном греческом острове. Там такая таинственная обстановка, что казалось, вот-вот из-за угла выйдут средневековые рыцари».

«Я тоже была в средневековом замке в Выборге. Мы туда ездили на экскурсию, у меня, признаюсь, не было ощущения присутствия рыцарей. У моряков, по моему мнению, удовлетворённость присутствует оттого, что они просто посещают разные страны, там есть, чем восхищаться».

«У нас это получалось, если достопримечательности находятся по дороге к маклакам, куда нас водили старшие групп».

«А каким маклакам?»

«Это так называют торговцев, которые специализируются на продаже низкокачественного товара, специально для советских моряков».

«Здесь я с тобой не соглашусь. У моей подруги отец в море боцманом ходит, правда на судах река-море. Так он из-за границы для неё очень хорошие вещи привозит. Вот недавно на день рождения часы ей подарил „Ориент“ ходят хорошо, и качество отличное. А косметики, сколько у неё классной».

Видел я эти «Ориенты,» по рублю за пучок. На настоящие швейцарские часы, у её отца и годовой зарплаты не хватит. Тоже самое, я могу сказать и про косметику».

«Ты просто мало ходил в море, поэтому всего, можешь и не знать. Моя подруга всем очень довольна, и все ей завидуют».

«Не буду я тебя в этом переубеждать, если ты этого не хочешь. Но видела бы ты, как эти моряки со своей месячной зарплатой в тридцать долларов, зажатой в потный кулак, мечутся, все в мыле, по городу, чтобы найти что-нибудь подешевле. Мы же за ними бегаем, как собачки на привязи со своими десятью долларами в кармане. Просто идиллия какая-то».

«Но, когда ты окончишь училище, ты же будешь сам выбирать, куда ходить. А валюту можно тратить и здесь, в „Альбатросе“, там мама моей подруги хорошие вещи покупает. Там уж подвоха никакого нет, я сама видела».

«Да всё это второстепенно, главное, чувствовать себя счастливым».

«А что, по-твоему, счастье?»

«Счастье это, ...», – Сергей задумался, как дальше продолжить, потом посмотрел на пытливые глаза Виктории и понял, что она опять ему лезет в душу. Мысли его смешались, и он замялся на полуслове.

Виктория почувствовала, что опять залезла очень далеко и стала успокаивать его: «Я вижу, ты стесняешься сказать. Тогда я не буду допытываться. Когда считаешь нужным, сам скажешь».

Следующий танец опять объявили дамским, и Виктория поспешила опять пригласить его на танец, пока кто-нибудь не успел перехватить её добычу.

Опять, выйдя на середину зала, они начали танцевать медленный танец. Тогда Виктория произнесла: «Если это трудно сказать словами, тогда давай немного помолчим. В танце есть своё очарование. Мне уже начинает нравиться с тобой танцевать».

Сергей опять поймал себя на мысли, что Виктория переигрывает его по всем статьям. Во время танца он начал теряться в мыслях, он не знал о чем с ней говорить. Всегда оказывалось, что в результате, она оказывалась на шаг вперёд от него. У неё было чему поучиться. Виктория явно превосходила его в понимании людей. Она всё время следила за поведением Сергея, вовремя поддакивала ему. Когда он высказывал какие-то мысли, она тут же развивала их.

После нескольких недель знакомства, настороженность пропала у Сергея по отношению к этой девушке, он просто не мог дальше сопротивляться обстоятельствам.

Нельзя сказать, что Виктория не понравилась Сергею. Чисто внешне она напоминала ему «Бегущую по волнам» Фрези Грант из романа Александра Грина. Но, порой, практичность её, даже удивляла Сергея. Вскоре, сам того не понимая, он стал жертвой той охоты, которую устраивают умные девушки на перспективных парней. Скучность его жизненного опыта, не позволяла противостоять её ухищрениям. Виктория же, к тому времени, оканчивала обучение на факультете психологии в Университете, и была умной девушкой, но только по части тактики. Почему-то родители не смогли открыть в ней богатство внутреннего мира человека. Она всё могла объяснить словами, но прочувствовать изнутри глубинные переживания своей души, для неё не представлялось возможным. Виктория видела в Сергее только будущего богатого мужа, которого можно легко будет заткнуть ей своим интеллектом, который не будет долго надоедать ей своим присутствием.

Спустя пару месяцев, Сергей, сам того не ожидая, оказался повязанным по рукам и ногам. А их скорая свадьба была уже, как само собой разумеющееся. У него, правда, было такое впечатление, что вели его за руку, как несмышленное дитя. Причем, это преподносилось, как будто

так всё и должно было быть. Да и образ романтической Фрези Грант, как-то улетучился сразу после свадьбы.

## Знаковое событие

После пятого курса, Сергея, вместо преддипломной практики на судах заграничного плавания, послали на несколько месяцев практиковаться в Балтийск, на суда Военно-морского флота. В училище, начальник факультета пояснил ему это направление тем, что партком ещё не рассматривал продление его визы. Сергею надо показать себя с хорошей стороны на практике, говорил ему его руководитель, чтобы при распределении после окончания училища о нём сложилось положительное мнение. Но Сергею не надо было даже стараться, от всех преподавателей училища были только положительные отзывы. Учился он без троек, а по главным предметам у него были только отличные оценки. Благодаря своей начитанности, он был хорошо эрудирован, натренированное быстрое чтение помогало ему сразу вникать в суть предметов. С преподавателями он никогда не спорил и старательно выполнял все поручения, даваемые ему помимо выполнения основных требований. Да и в дисциплине он был примером для всех. Вот только из-за своей робости, в спорах, он уступал очень многим.

В Балтийске его посадили на десантный корабль. Сразу по прибытии, он стал изучать материальную часть по своему заведованию, и первый месяц совсем не уходил с корабля, хотя судно большую часть времени стояло у причала. Он самостоятельно изучал документацию, что непонятно, спрашивал у старших товарищей. Ему говорили: «Не надо так себя гробить, выйди на берег, расслабься, у нас не такие порядки, как на визированных судах, классные же тёлки пропадают в кабаках».

Но Сергей даже не рассматривал их предложения. На военных судах в достаточном количестве присутствовал и спирт, которым увлекались многие члены командного состава. Предлагали и ему, как будущему офицеру запаса, не отставать от коллектива. Сергей мог себе позволить по праздникам иногда поддержать коллектив, но после первой же рюмки спирта его начинало тошнить. Поэтому к небу больше не приставали с выпивкой. К концу практики, командир корабля даже предложил ему, после получения погон офицера запаса, примкнуть в стройные ряды Вооруженных сил. Сергей только улыбнулся ему в ответ: «Сейчас от меня мало чего зависит, теперь у меня жена всё решает».

На самом деле он был прав, после восьми месяцев совместной супружеской жизни, он потерял полностью всю самостоятельность в выборе решений. Жили они в Ленинграде в квартире жены с её родителями в двух комнатах. Мать Виктории была начальником производства на ткацкой фабрике, а отец, какой-то заурядный инженер одного конструкторского бюро. Положение в семье делилось соответственно. Мать в семье была всем, а отец вообще ничем. Ему отводилась роль, только поддакнуть иногда, и то, когда его попросят. Интересной особенностью было посещение магазинов. Когда вся семья в выходные отправлялась в магазин, то это выглядело следующим образом. Мама с дочкой шли впереди, а Сергей с отцом сзади, на расстоянии десяти шагов. Когда мама с дочкой останавливались перед каким-нибудь прилавком, то Сергей с отцом должны были остановиться в десяти шагах и ждать, пока женщины не посмотрят каким-нибудь товаром. Когда женщины решали продолжить движение, тогда мужчины должны были сами догадаться последовать за ними на том же расстоянии. Иногда мужчинам поручалось и более ответственное задание, встать по указанию мамы в какую-нибудь очередь. Походив так несколько раз по магазинам, Сергей старался избегать этого мероприятия, ссылаясь на подготовку, какого-нибудь курсовика или реферата. Оставаясь дома, он с ужасом представлял себе, что же будет, когда он закончит учёбу. Отцу Виктории были категорически запрещены любые задержки после работы, а о том, чтобы поехать в выходной на рыбалку, даже и думать было нельзя. Единственной возможностью отдохнуть от семьи, это было для него помыться в субботу в ванной, куда он забирался на два или три часа. Супруга благосклонно разрешала ему так расслабиться, потому что любые спиртные напитки были в этой семье под

запретом. Готовила в семье мать, но мытьё посуды поручалось мужу. За столом Сергей, иногда наблюдал такую картину, мать Викторией, недоев какое-нибудь блюдо, высыпала из своей тарелки все остатки пищи в тарелку мужа, и тот безропотно доедал всё до конца, то же самое проделывала и дочка, правда очень редко.

Один раз, когда Сергей обедал с женой после занятий наедине, Виктория попыталась провести с ним этот эксперимент. Поев немного салата, Виктория любезно спросила, гляди ему в глаза: «Серёженька, что-то мне не хочется есть, доешь, пожалуйста, за мной».

Глядя гипнотизирующим взглядом ему в глаза, она высыпала остатки своего салата ему в тарелку.

«Ты знаешь, Вика, мне тоже не хочется этого салата, какой-то он не вкусный».

Сергей встал из-за стола и, стараясь не глядеть супруге в глаза, выкинул содержимое тарелки в помойное ведро.

Виктория постаралась выразить своё недовольство: «Зачем ты выбросил, можно было поставить в холодильник, папа бы съел».

«Он придёт с работы ещё не скоро, салат ещё больше испортится. Зачем же отравлять своих родителей?»

«В отношении с моими родителями, я попрошу не лезть».

Виктория всем своим видом показала явное недовольство, но в последствии, перекладывание объедков в тарелку Сергея больше не предпринимались.

Но это была лишь маленькая победа в их отношениях, все жизненное пространство в этой семье принадлежало женщинам. Сергей пожалел ещё не раз, что такое ответственное решение, как выбор супруги он предпринял под давлением обстоятельств, но ему надо было окончить училище, и, эти же самые обстоятельства не давали ему другого выбора.

На этой практике в Балтийске, он даже чувствовал себя на высоте, потому что обстановка в семье не позволяла чувствовать себя комфортно. В течение небольшого промежутка времени, он изучил все механизмы по его заведованию, даже стал интересоваться устройством всего корабля. Вскоре он закончил и свою дипломную работу самостоятельно, в то время, как другие курсанты его выпуска писали свои работы под руководством опытных преподавателей на учебно-производственных судах училища, которые ходили за границу.

Уже перед концом своей практики в один из жарких летних дней, что-то не сиделось ему на корабле. Потянуло его к морю, и он отправился на пляж, позагорать и почитать книгу. Свежий ветерок с моря сбивал жару, и у воды можно было чувствовать себя, даже комфортно. Но даже здесь, какое-то непонятное чувство не покидало его.

Народу на пляже было не очень много, потому что это был будний день. Да Сергея никто особенно не интересовал, он был увлечён своей книгой. Мимо него проходило много народу, но он даже не поднимал своих глаз. От чтения на солнце у него утомились глаза, тогда он решил передохнуть. Как раз в это время, недалеко от него проходили две молоденькие девушки. У одной из них, особенно выделялась походка, а её точёная фигурка придавала ей особую грациозность. Они прошли мимо, не обратив на Сергея никакого внимания. Когда они зашли в воду, то стали игриво подпрыгивать в такт с волнами, которые накатывались на них большими валами. Они по детски, радовались такой игре и заходили всё дальше в море. Когда они зашли довольно далеко, то Сергей увидел, как большая, по сравнению с другими, волна накатывается на них и накрывает обоих с головой. Когда волна прошла, то он увидел, что над волнами осталась только одна девушка, которая пытается освободиться от своей подружки, оставшейся под водой, но голову её на поверхности всё ещё не видно. Не раздумывая, Сергей бросается к ним, стараясь не упустить из виду, захлебнувшуюся девушку, тело которой иногда показывается между волнами. Её подруга, с ужасными воплями, бежит к берегу. Несколько прыжков, и Сергей оказывается рядом с тонущей девушкой. Глубина для него в том месте была даже меньше, чем по грудь. Он подлезает под неё и встаёт, таким образом, что живот её

оказывается у него на плече. Перегнув девушку пополам, он сливает воду, которой она успела наглотаться. Так на плече он выносит её на более мелкое место. Девушка начинает кашлять, и только тогда у Сергея уходит тревога. Он бережно берёт её на руки и продолжает выносить из воды. Когда до берега остаётся совсем немного, девушка открывает глаза, смотрит на своего спасителя и теряет сознание. На берегу он кладёт её на своё одеяло и прислушивается к дыханию, потом он слушает сердце и успокаивается. К этому месту подбегают люди, и сразу окружают их.

Среди людей протискивается женщина: «Пустите меня, я врач, дайте мне подойти».

Она тоже щупает пульс, проверяет дыхание и начинает всех успокаивать: «Не волнуйтесь, всё нормально, девушка в обмороке».

Потом она обращается к Сергею: «Что случилось с вашей девушкой?»

«Я видел, как её захлестнуло волной, прямо на месте я удалил всю воду, пока она не прокашлялась, а когда я вынес её на берег, она потеряла сознание».

«Ну, если прокашлялась, значит, ничего страшного нет. Полейте ей на голову холодную воду, и она придёт в себя. Потом уложите в тенёчек».

Тогда возмутилась её подруга: «Это как ничего страшного нет, она же утонула на моих глазах. Даже меня пыталась за собой утащить, я еле вырвалась. Быстрее сделайте ей искусственное дыхание».

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.